

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Любовь в маленькой деревне	8
В предыдущей серии	8
Боже, храни газовиков.....	10
Небо Валаама.....	12
Борис	15
Прыйдзе Ілля, наробиць гнілля	22
Деревенские вечеринки	24
Какая-то деревенская баба.....	27
Всё живое живёт любовью	31
Богословие на котиках	39
Ежедневник 2025.....	42
Мои социализации.....	45
Кто мой муж?.....	46
Бесконечный ноябрь.....	50
Мои дорогие «сожители».....	53
Весна просыпается.....	56
Опоры большие и маленькие	57
Баба Женя	62
Солнце взойдет. Когда у меня вышла книга.....	70
Любовь в маленьком городе	80
Фантазия.....	80
Ложка с кашей	104
Жизнь только начинается	105
Мои городские социализации	111
Бегу в эту осень	121
В школе	124
Больничнинг.....	127
Люди в маленьком городе	131
Уроки жизни от мастера маникюра Лиды.....	134

Любовь в большом городе	136
Этим сентябрем	142
Спасибо, сентябрь!.....	143
Декабрь	147
Кадриль	151
Санаторий.....	154
Солдат Джейн	156
Роман	160
Просто так заходи	161
Тем летом каштаны цвели дважды	165
 Между городом и деревней	168
Как в кино.....	178
Слабоумие и отвага.....	185
Боже, что я несу	192
 Мое бабье богословие	198
Когда у меня настроение отстой	205
О Боге нежно	219
 Как я семь дней жила в монастыре	230
 Послесловие	246
Окно мечты	246

ПРЕДИСЛОВИЕ

Когда я решила издавать вторую книгу, подумала, что одна глава в ней должна называться «Село»: я уже восемь лет живу в деревне и продолжаю об этом рассказывать, потому что не умею жить без бытописательства. Вторая глава — «Город». До жизни в деревне я была абсолютно городским человеком и накопила об этом истории. Ну а третья, конечно, должна называться «Ни к селу ни к городу» — и там можно писать вообще обо всем.

Думала даже, что так и назову книгу — «Ни к селу ни к городу». Если бы вам что-то не понравилось, могли бы закрыть ее и сказать: «Ни к селу ни к городу». А я ведь предупредила!

В итоге я поняла, что писать мне хочется только о любви. Не так важно, где ты живешь и кем работаешь. Деревня, город большой или маленький, поезд, дорога, родной дом — только декорации, в которых случаются истории и живет любовь. Моя книга об этом.

ЛЮБОВЬ В МАЛЕНЬКОЙ ДЕРЕВНЕ

В ПРЕДЫДУЩЕЙ СЕРИИ

Иногда думаю: как же хочется бросить всю эту взрослую жизнь, переехать в деревню и всю зиму смотреть на снег, на синиц за окном и читать книги. А потом вспоминаю: я ведь так и живу. И становится хорошо от того, что не надо больше ничего бросать, ведь все это я уже проделала в предыдущей серии.

Ее краткий пересказ такой.

Я уволилась с инженерной работы и уехала из большого города в деревню, где жили еще мои прадеды. Сначала думала, что это не всерьез, я просто проведу здесь лето, — но незаметно осталась жить насовсем. Очень скоро стала «обрастать» животными, как диснеевская Белоснежка. Ко мне пришел пес Балбес, потом кошка Мотя. Она сошлась с рыжим соседским котом и подкинула мне парочку своих детей, чтобы я уже совсем никуда не делась. А потом мы с Балбесом выбрали котенка Борьку, который быстро стал блестящим котом Борисом.

Летом в деревню приезжают мои мама, папа, брат, племянники, приходят соседские дети и еще еж Федя. Мы уже тут все плохо помещаемся, но при этом никто не собирается никуда деваться. И хорошо.

Как-то вечером шел дождь, мы сидели под навесом и, как было у писателя Юрия Каракура, слушали крышу. Балбес — у меня в ногах, Борис — на руках, кошки — каждая на своем чердаке. И я подумала: как это все получилось? Вот говорят — «жизнь разбросала». А нас, выходит, дом подсобрал.

В деревне каждый занят делом. Балбес бегают по картофельному полю и ругается на трактор. Мотя ловит мышей в сарае соседки Ленки. Борис — блещит. Кошки лежат, свернувшись в кружочки. Папа сажает картошку. Мама — помидоры. А я обо всем этом пишу.

За цветным забором моего дома росла старая слива, которую сажал еще мой дед Гриша. Слива давала плохие плоды. Они падали во двор и лежали под ногами. Мой папа эту сливу срезал. А пенек от нее оставил. Сказал: «Олечка, это тебе столик для чашки с кофе». Мне было жалко сливу, но оказалось, что папа этим ходом завертел настоящую историю.

Я стала ходить к пеньку по утрам с чашкой кофе, встречать солнце и снимать рассветы на видео. Одно из них увидела известный блогер Алесь Казанцева, выложила в своем блоге, и ее аудитория заплакала. Каждый вспомнил рай своего детства: деревянный забор, «кукареку» петуха, яблони, птиц, тишину, туман. И то, как обидно был изгнан во взрослую жизнь.

Алесь просила меня не останавливаться. Вставать каждое утро, снимать рассвет на видео и возвращать людей в рай. Я выходила из дома, а все мои животные, которых мама называет «сожителю», преданно шли за мной. Про эту историю я написала книгу «Солнце взойдет». Неожиданно она стала популярной. Ни я, ни пес Балбес, ни Ленкин петух, ни еж Федя не были готовы к такому успеху.

Мой друг написал мне: «Ты теперь переедешь в пентхаус и будешь писать про светскую жизнь?» Я только улыбнулась. Жить в деревне нам все еще хорошо и весело. Мое счастье по-прежнему состоит в том, чтобы сидеть на аслонке — маленькой лавочке — утром, опираясь на столетний дом предков, пить кофе. Чтобы мимо прошел сосед Гена и сказал: «Малая, если тебя кто обидит, я ему уши оторву», чтобы проехал сосед Игорь на скутере в магазин с утра пораньше, чтобы мои «сожители» расположились на дороге, чтобы передо мной росла вишня Василий, которую посадил мой отец.

БОЖЕ, ХРАНИ ГАЗОВИКОВ

Несколько дней была в Минске. Там какой-то дикий холод. Ужасно замерзла. Ехала домой в маршрутке, за окном темнота и дождь, и думала, что сейчас приеду домой, а дом холодный, даже ледяной. У нас газовое отопление, но весь сентябрь было лето, и котел мы не включали. Я вернусь поздно, папа уже спит, ему не позвонишь. А я снова забыла всю схему включения котла. Сначала нажать, потом подождать и покрутить? Сначала покрутить, потом нажать? А сколько крутить? А долго ждать? В начале сезона котел часто не включается. Нужно как-то по-особому к нему подходить.

Вышла из маршрутки в маленьком городе, вызвала такси до деревни. Едем. За окном по-прежнему темнота и дождь. И я опять думаю, что нет ничего хуже, чем спать в холоде. Наверное, пойду в сарай за дровами, буду топить печку-грубку, но дом не прогреется быстро...

Таксист ведет со мной обычный таксичный (не токсичный) разговор. «А у вас в деревне асфальт? А сколько жилых домов? А я вас раньше не возил? А у меня друг живет в вашей деревне, а, нет, не в вашей...»

Я вяло поддерживаю диалог. Работаю журналистом, в Минске брала три интервью. Уже совсем не могу ничего говорить, кроме как «да», «угу», «ага», а сама все думаю: «Надо все же попробовать включить котел. Интересно, а почему ко мне этой осенью не приходили газовики? Может, еще придут? Или не включать самой? А вдруг я не то pokrучу?»

Вообще, газовики приходят каждый год. Перед отопительным сезоном им нужно проверить котел (они обращаются к нему уважительно — «газовое оборудование»). С приходом газовиков в дом официально приходит осень. В этом году осень никак не шла.

А таксист говорит и говорит. «А у вас в доме газ? А какой котел: круглый или квадратный? А насос там есть?»

«Есть. Квадратный. Нет».

«Включать умеете?» — не отстает таксист.

«Умею», — почему-то обиделась я, хотя вы уже поняли, какой я специалист. И очень лениво, устало, просто из вежливости спрашиваю его:

— А у вас что, тоже свой дом и котел?

— Нет. Я просто газовик. Если вы не сможете включить котел, позвоните в «104», и я приеду к вам на желтой машине с мигалкой.

— Вы — газовик??? А может, вы мне сейчас и включите котел? — тут же проснулась я.

— Да не вопрос, — отвечает газовик-таксист.

Зашел в дом, уверенно подошел к «газовому оборудованию», открыл дверцу котла, достал фонарик. Взял щетку, что-то почистил. Нажал, покрутил, подождал.

Снова нажал, покрутил, подождал. Возился минут пятнадцать (я бы точно не смогла!). Комментировал каждый свой шаг, чтобы я стала грамотным пользователем. А я только говорила: «Угу». А про себя: «Господи, спасибо Тебе!»

Я стала суетиться, собирать ему с собой яблоки: «Вы меня просто спасли! Спасибо, спасибо, спасибо!»

А он говорит: «Да пожалуйста, до свиданья».

Здравствуй, осень.

НЕБО ВАЛААМА

Спросила у мамы, почему она всегда верила, что мое решение уволиться с инженерной работы и переехать в деревню — правильное.

— Верила и все, — уверенно ответила мама.

— За счет чего? — спрашиваю. — Ведь не было рациональных причин.

Мама помолчала. Положила ладонь на грудь и сказала:

— За счет материнского сердца.

— А как это? Можешь рассказать?

— Это не рассказывается.

В мою деревню приезжали журналисты, чтобы написать материал о моей жизни тут. Говорю им, что вот, на аслонке у столетнего дома сидела бабушка Лена, опиралась на кий и смотрела перед собой. Когда-то так сидел прадед Даниил. В детстве я не понимала, чего бабушка так сидит. А сейчас так сижу я. Каждый день эта лавочка мне просто необходима.

— А ты можешь рассказать, зачем ты сейчас сидишь на этой лавочке? — спросила журналист Катя.

Я помолчала, положила руку на грудь и сказала:

— Это не рассказывается.

Когда я была на Валааме, мы ходили на экскурсию по игуменскому кладбищу. Там есть храм, который обычно всегда закрыт. Но именно в тот день — экскурсовод сказала, что это невероятное везение, — он оказался открытым. С нами был священник, который отслужил в нем панихиду.

Храм небольшой, нас — маленькая группа. Мы пишем имена своих родных и любимых на записках «за упокой», передаем священнику...

Мой прадед Даниил, в дом которого я приехала жить, был глубоко верующим. Из деревни ездил в единственную церковь города, которую не закрыли в советское время. Трепетно любил свою неграмотную и добрую жену Евдокию. А она — его. И вот я стою в небольшой церкви острова Валаама и вывожу на листке имена: «Даниил, Евдокия, Григорий, Елена...»

Будто я взяла их всех, посадила в поезд, потом в автобус, а потом на катер и привезла на остров. И в этой церкви они сейчас стоят рядом со мной. Они видели в своей жизни только землю и небо над ней. И не могли представить, что могут забраться так далеко от родных мест. Поэтому сейчас сильно удивлены.

Но, может быть, вечность на то и дана, чтобы Бог омыл их черные и натруженные пятки и показал то, что им было недоступно в жизни.

Небо Валаама.

Вчера был какой-то абсолютно дурацкий день. Не получалось и там, и тут. Все рассыпалось и расшатывалось.

А вечером вышла пить чай на аслонак и услышала, что кто-то летит. Вскочила с лавки, задрала голову